

за нее платили, и на многие годы в глубочайшем кризисе оказались наше кино и театр. Смотреть было абсолютно нечего. Сейчас же все гораздо лучше. Я могу не соглашаться с выбором артистов в некоторых фильмах, но уровень режиссерского профессионализма отрицать не могу. Разумеется, это касается не всех картин. Плохого кино хватает и сегодня.

«Режиссер – это не обязательно тот человек, который будет показывать на сцене артистам, что и как нужно сделать. Если он усвоил актерские задачи, то может руководить процессом и вне сцены. Если же ты выбираешь актерскую работу, то должен при любом раскладе преодолевать эти страхи.»

– Среди тех, кто мечтает пройти путь, подобный вашему, немало людей, испытывающих страх перед сценой. Что бы вы посоветовали? Стоит ли вообще бороться с этим страхом?

– Это зависит от того, какую цель человек ставит перед собой. Режиссер – это не обязательно тот человек, который будет показывать на сцене артистам, что и как нужно сделать. Если он усвоил актерские задачи, то может руководить процессом и вне сцены. Если же ты выбираешь актерскую работу, то должен при любом раскладе преодолевать эти страхи. Это касается любых публичных выступлений, даже чтения лекций, например. В жизни скромность украшает человека, но на сцене она сродни серости.

Многие говорят: «Ой, я волнуюсь перед выходом». Да все волнуются!

Даже профессиональные актеры. А способы преодолевать это – разные. Например, вот такой. Нужно очень сильно сконцентрировать внимание на своем образе, персонаже, тексте. Настолько погрузиться в него, чтобы забыть обо всем окружающем. А самое простое – это то, что я советую начинающим исполнителям: когда выходишь на сцену, представь себе на минутку, что круче

тебя в этом зале только вареные яйца, что только ты справишься с этой ролью, что только ты сможешь правильно сделать это – и лучше тебя никто!

– Мне однажды рассказали о вас трогательную историю. У вас был учитель, которого вы высоко ценили. Добившись успеха, вы приготовили для него творческий подарок, но, к сожалению, не успели его вручить – учитель ушел из жизни. Что это был за человек и чему он вас научил?

– Народный артист РФ Борис Сергеевич Брунов, некогда известный конферансье. Когда я учился в ГИТИСе, он был мастером нашего курса и художественным руководителем Государственного театра эстрады (после его смерти на смену пришел Геннадий Хазанов). К его

ОПРОСНИК Марселя Пруста

– Что такое для вас жизнь?

– Любимая семья и работа.

– Как бы вы хотели умереть?

– На «боевом посту».

– Какова ваша самая характерная черта?

– Обязательность, пунктуальность до педантизма.

– Каков ваш главный недостаток?

– Конфликтность... С начальством (смеется).

– Если бы у вас была возможность поговорить с любым человеком из когда-либо живших, кто бы это был?

– Евгений Евстигнеев.

– Что вы легче всего прощаете?

– Безобидные скандалы.

– А что не простите никогда?

– Предательство.

– Если не собой, то кем бы вы хотели быть?

– Художником.

– Ваш девиз?

– Верить в предлагаемые обстоятельства.

– Оказавшись перед Богом, что вы ему скажете?

– Здравствуйте, вот и я пришел!

75-летию я изготовил фотоколлаж, но не успел подарить. Чему научил меня Борис Сергеевич? Знаете, азам профессии на тот момент я уже был обучен. Любви к профессии – тоже. А он обучал нас не столько профессии, сколько хорошему сценическому вкусу. Он никогда не позволял пошлости. Тогда на эстраде не было принято даже пьяных изображать. Это было табу! Исключение составляли только классические произведения, в которых без такого персонажа нельзя было обойтись. И то его играли достойно, без кривлянья и обезьянничанья. Вот этому нас и учил Брунов.

Трофим
Козин